

Сяо Се прищурился, убрал правую руку, в которой что-то сжимал, заложил руки за спину и посмотрел на него. Уголки его губ слегка приподнялись, и он произнес:

— Просто какая-то женщина попросила меня передать Шестому брату весточку. Лицо у нее самое обыкновенное, так что я отказал.

Эге, так ты просто побывал почтовым ящиком? Выражаю сочувствие.

Впрочем, отговорка звучала довольно паршиво. Кого другого на роль почтового ящика еще можно было сыскать, но точно не девятого принца, от которого так и веяло отчуждением.

Хотя Бай Янь не верил ни единому слову, расспрашивать дальше он не стал. Собеседник дал понять, что распространяться не намерен, а если продолжить допытываться, то уровень благосклонности упадет ниже плинтуса.

— А что насчет младшего наставника Ци? Какая барышня приглянулась ему? — Лицо Сяо Се, освещенное солнцем, в тени искусственной горки казалось то ли хмурым, то ли просветленным.

Бай Янь искренне восхищался тем, как Сяо Се удавалось сохранять столь невозмутимый вид и непринужденно беседовать, когда прямо над ухом не смолкал целый хор разнообразнейших ругательств.

К сожалению, ответить Бай Янь не успел — справа снова раздался какой-то шум.

Кто-то упал в воду. Бай Янь сразу понял, что это главная героиня. Согласно изначальному сюжету, Ци Юэ в этот момент тоже случайно оказывается рядом, небрежно спасает перепуганную и промокшую героиню, после чего та закономерно восплает к нему неземной любовью.

Все выглядело донельзя логично и стройно, вот только в текущей реальности добавился еще один персонаж — Сяо Се.

— Похоже, кто-то упал в воду... — Бай Янь посмотрел направо, где на поверхности воды кто-то отчаянно барахтался.

В оригинальном сюжете Сяо Се обратил внимание на героиню именно потому, что ей было совершенно плевать как на его внешность, так и на статус императорского сына. Сама же она полюбила Ци Юэ не из-за алчных мыслей о его красоте или происхождении, а исключительно потому, что он стал ее спасителем. Сопоставив эти два фактора, Бай Янь подумал, что если отправить на выручку Сяо Се, тот сможет заполучить красивую романтическую историю. С этого момента его жизнь наполнилась бы смыслом и светлыми ожиданиями...

Бай Янь счел себя невероятно проницательным: отправить Сяо Се спасти героиню было гениальным решением, убивающим двух зайцев разом.

Однако он никак не ожидал, что полностью упустит из виду холодность Сяо Се.

Он перевел взгляд обратно на девятого принца, застывшего с выражением лица вроде кто-то упал, ну и подох ли он уже?, и пузыри только что зародившейся надежды мгновенно лопнули.

Сяо Се, заложив руки за спину и продолжая улыбаться той самой загадочной улыбкой, с шутливой интонацией произнес:

— Если младший наставник Ци не поспешит на помощь, этот несчастный может и душу богу отдать.

...Это его собственная вина, нечего было воображать главного злодея сердобольным альтруистом! Пройти мимо умирающего человека — это же чистой воды злодейский навык!

Бай Янь мысленно в очередной раз обругал Сяо Се вместе с автором этого романа, а затем в два счета подбежал к кромке пруда, выцелил нужное направление и сиганул в воду.

— Ах... Ци-дажэнь упал в воду... — раздался женский визг на берегу.

Первой мыслью Бай Яня после погружения было: мать твою, какая же ледяная вода! Вторая мысль гласила: я спасаю человека! Спасаю человека! Спасаю человека!

Благодаря воплям той истеричной девицы, к моменту, когда Бай Янь выволок Лю Сюйэр на берег, вокруг уже толпились зеваки.

Бай Янь еще не успел сообразить, какое выражение лица ему следует принять, как из толпы вылетела заплаканная, с расплывшимся макияжем девица.

Всхлипывая и сдружив красивые тонкие брови, она с первого же вздоха выдала:

— Брат Юэ!

Бай Янь едва не споткнулся и чуть снова не угодил в воду. К счастью, подоспевший слуга чутко поддержал его под локоть и накинул на плечи какую-то одежду неизвестного происхождения.

Едва он выровнял равновесие, как девушка продолжила и договорила вторую половину фразы — о нет, снова залилась слезами:

— Брат Юэ, хорошо, что с тобой все в порядке, иначе я... я...

Эй, барышня, давай без заикания, я еще держусь!

Бай Янь немного растерялся. Разве эта девица не Лю Янэр? Даже если она питает к Ци Юэ нежные чувства, к чему при всех так нежно его называть и нести такое... будто между ними что-то есть? Кроме как навлечь на себя ненависть армии поклонниц Ци Юэ, это ничего не принесет.

— Система, что за цирк с этой Лю Янэр? У Ци Юэ действительно было с ней что-то, что дало ей повод для подобных иллюзий? — Бай Янь слабо верил в подобное. Лю Янэр отличалась весьма изощренными методами, но Ци Юэ на дух ее не переносите, не говоря уже о каких-то двусмысленных отношениях брат-сестра.

— Ой, да ничего особенного. Просто когда твой батюшка, северо-западный хоу, праздновал день рождения, она заглядывала к вам в поместье вместе со своим отцом. Ты старше ее, вот она и стала звать тебя братец Юэ~.

Пожалуйста, прекрати вызывать у меня непреодолимое желание врезать тебе в любой момент, убери свои эти развратные волнистые тильды!

— И она так зовет меня до сих пор?

— Ага. И не только она! На самом деле так тебя зовут очень многие! А еще полно тех, кто

кличет тебя муженьком! Счастлив? В восторге?

— Вручную нажимаю ксерит!

Бай Янь безжалостно оборвал связь с системой, поверх голов толпящихся зевак посмотрел в сторону искусственной горки, но Сяо Се уже и след простыл.

После этого он бесстрастно ответил:

— Я в порядке, благодарю барышню Лю за беспокойство. Не подскажите, как себя чувствует та девушка?

— Сестрица цела и невредима, спасибо брату Юэ за спасение... — продолжая причитать, она снова разрыдалась. — Во всем виновата я, плохая старшая сестра, недоглядела, стоило отвлечься, как малышка она...

— Я в порядке, сестрица, не переживай. — Хотя Лю Сюйэр промокла до нитки, ее миловидное личиколучилось стойкостью, и она выглядела куда сильнее прочих неженек.

Бай Янь невольно подумал: домашние интриги закаляют характер, а дворцовые учат расти над собой. Лю Сюйэр, в конце концов ты станешь сильной, потому что... за тобой стоит сюжетная броня.

Стойкая Лю Сюйэр подошла к Бай Яню и отвесила глубокий поклон. Голос ее был тихим, но на удивление пронзительным:

— Нижайшая Лю Сюйэр благодарит господина за спасение жизни.

По правде говоря, у симпатии Ци Юэ к героине были весомые причины. Героиня не была размазней, даже оказавшись в столь унижительном положении, она не потеряла самообладание. В отличие от своей сестрицы Лю Янэр, которая заливалась слезами так жалостливо, будто сама только что булькнула в пруд.

Отдавая должное хладнокровию и вежливости героини, Бай Янь с улыбкой посоветовал:

— Барышне лучше пойти переодеться. На дворе осень, того и гляди простудишься.

Вокруг пронесся единый вздох — фанатки Ци Юэ явно снова были пленены его красотой.

Очутившись в комнате за искусственной горкой, Бай Янь тут же задрожал. Чертовски холодно! И в этакый дубак еще приходилось стоять на ветру и изображать из себя неприступного красавца — он просто искренне сочувствовал самому себе.

— Как же холодно, система.

— Прости, я ничего не чувствую.

— Ты бессердечна.

— Ха, перед твоими глазами сплошная цензура из пикселей, и это я-то бессердечна?

— Ой, какая жалость, — Бай Янь бросил взгляд на свое голое тело с идеальными пропорциями и с сожалением покачал головой. — Такая потрясающая фигура пропадает из поля зрения, ццц...

— Ха-ха, а ты знаешь, что хотел сделать Сяо Се, когда подошел к тебе вплотную? — Голос системы прозвучал крайне зловеще.

— И что же? — Бай Янь неторопливо натягивал одежду.

— В его руке была ядовитая игла, он собирался тебя прикончить!

— Твою мать! — Бай Янь сглотнул слюну. При одной мысли о том, как близко они только что стояли друг к другу, по его спине побежали мурашки, да что там мурашки — его буквально прошиб ледяной пот. — Система, конец, чувствую, меня взяли на мушку, босс намерен меня прикончить! Мне кажется, он прямо сейчас стоит снаружи, вглядывается в окна и выбирает момент для удара...

— Без паники, прижмись к моему теплу! — В голосе системы, перед которой больше не маячили пиксельные квадраты, прорезались успокаивающие нотки. — Слушай, у меня есть две новости: плохая и хорошая. С какой начать?

— ...

Вы что, в системе тоже любите эти детские забавы?

— Хорошая новость в том, что Сяо Се за тобой не следит, к тому же пока уровень благосклонности не опустился до минус восьмидесяти, убивать тебя он не станет. А плохая новость... за дверью и правда кто-то трется.

— ...

И чего ради он это сказал? После такого сообщения по спине побежал еще более лютый холодок.

Система перехватила контроль над телом Бай Яня, и к Ци Юэ вернулись его боевые навыки.

Одевшись, он подхватил со столика с фруктами засахаренный финик и метнул его в сторону двери.

Снаружи донесся приглушенный стон. Когда Бай Янь отворил дверь, на пороге никого не оказалось — лишь несколько капель крови чернели на полу.

— Кто это был? Чего ему надо? Еще и подглядывал, как я переодеваюсь, — обратился Бай Янь к системе.

— Ты же только что упивался тем, как потрясающе выглядишь голышом? Разве чужое подглядывание не доказывает твою неотразимость? — закатила глаза система.

Бай Янь нашелся что ответить, но промолчал: то, что он сам любовался своим телом, вовсе не значило, будто ему нравилось становиться объектом вуайеризма!

— Понятия не имею, кто это. Мой радар охватывает только пространство вокруг тебя, сквозь дверь я ничего не вижу, — добавила система. — И вообще, прекращай вечно думать, будто кто-то зарится на твою красоту, благосклонность Сяо Се уже упала до минус шестидесяти. Не говори, что я тебя не предупреждала: если растеряешь все очки из-за выходов босса и провалишь задание, этой миссии конец. Конечно, впереди еще будут другие миры, но при слишком большом количестве провалов ты не только не получишь артефакт, но и застрять

здесь навсегда сможешь.

— Да чтоб вас! — Бай Янь переполнился горечью и гневом. — Что за бандитская у вас система?! Насильно привязываете к заданию, а потом еще и требуете сдавать экзамены на высший балл! Мало того, что требуете, так еще и грозитесь запереть меня здесь навсегда, если баллов не хватит! Совесть-то вообще есть? Вы хоть понимаете, как это выглядит?!

— ... — Система впервые оказалась стольким ошарашена, что не сразу нашла контраргумент. — Кхе... Вообще-то у нас есть и дополнительные задания, в каждом мире. Если выполнишь парочку таких, это перекроет один провал. А если провалов нет вовсе, количество обязательных заданий автоматически сократится, и вернуться домой получится гораздо быстрее~.

Чертовски соблазнительная волнистая тильда!

Но мысль о том, что выполнение дополнительных поручений приблизит возвращение домой, немного утешила Бай Яня.

— И что за дополнительное задание в этом мире?

— Хм, дай-ка взглянуть... — Голос системы внезапно смягчился. — Малыш, твое дополнительное задание — сделать из Сяо Се положительного персонажа.

—.....Бай Янь погрузился в молчание. Ему не хотелось говорить, потому что стоило ему открыть рот, как из него наверняка полилась бы такая отборная ругань, причём длинная, словно портянка для обмотки ног.

Подумать только, Сяо Сэ в конце концов переметнется на сторону врага и предаст родину, едва не уничтожив Сюань, и всё ради того, чтобы взойти на престол Сюаня, пусть даже в роли марионетки, которую проклинают миллионы. И вы говорите мне сделать из этого человека положительного героя? Прошу прощения, но в глубине души у меня роится целая тысяча нецензурных проклятий, и высказать их придется!

В конце концов Бай Янь мысленно выругал систему на чём свет стоит и лишь после этого вышел из внутреннего двора.

— Молодой господин, — Цин Шань встретил его, с беспокойством глядя на Бай Яня. — Вы в порядке?

— Всё в порядке, — Бай Янь посмотрел на побледневшее лицо Цин Шаня, подумав, что тот наверняка услышал во дворе о его падении в воду и перепугался до смерти.

Посторонней прислуге входить в Золотой осенний сад не разрешалось. Там дежурили специально обученные слуги, которые подавали чай и сладости, и эти люди проходили строгую подготовку, без крайней необходимости не завязывая разговор ни с какими молодыми господами или барышнями.

Поначалу в сад разрешалось заходить и личным слугам, но после целой череды

происшествий — взаимных насмешек среди прислуги, словесных перепалок, драк и даже случаев, когда слуги притворялись знатными господами и флиртовали с благородными девицами, — вход для прислуги во все четыре сада был закрыт.

То, что Цин Шань сейчас смог войти, объяснялось лишь внезапностью происшествия, а поскольку статус Ци Юэ был высок, управляющий садом и сообщил ожидавшемуся у входа Цин Шаню.

— Молодой господин желает продолжить? Если вы хотите продолжить прогулку по саду, то Цин Шань пока выйдет наружу, — Цин Шань всё же был шестнадцатилетним подростком, и, говоря это, он хлопал глазами, выглядя донельзя обиженным.

Бай Янь потерял дар речи от взгляда этого ребёнка: очевидно же, что он вовсе не хотел продолжать, но всё равно переспрашивал.

— Не нужно, возвращаемся, — с улыбкой Бай Янь потрепал Цин Шаня по макушке. — По возвращении позови врача, пусть осмотрит меня. Только посмотри, до чего ты испугался.

Цин Шань расплылся в улыбке, его чистые глаза и чистая улыбка — вот каким и должно быть солнце в шестнадцать лет.

А Сяо Сэ в его шестнадцать лет походил на замкнутого мужчину средних лет: между ними лежала слишком пропасть, общаться было невозможно.

Едва они вернулись домой и Бай Янь успел примостить свою задницу, как его матушка в суматохе притащила врача.

Бай Янь пришёл в ужас: сила сплетен поистине безгранична! Не успел он вернуться из Золотого осеннего сада, как вся столица уже знала, что молодой наставник Ци Юэ вытащил из пруда усадьбы министра Лю его дочь.

К тому моменту, когда эта волна сплетен улеглась, подошли дни осенней охоты.

Дни осенней охоты были назначены на трёхдневный период с пятнадцатого по семнадцатое число восьмого месяца, а местом проведения выбрали самое просторное Столичное листовое угодье за пределами столицы.

Хотя его называли лесом, на самом деле это была огромная гора, на вершине которой специально возвели императорский дворец. Из года в год Его Величество Император собирался там со своими приближенными и устраивал нечто вроде вечеринок, и этот год не стал исключением.

Дни отводились под мужскую охоту — состязание, в котором тот, кто добывал больше всего

хорошей дичи, мог испросить у императора особую награду; вечера же принадлежали женщинам, чьи выступления тоже представляли собой соревнование, хотя и весьма формальное: призы доставались исключительно наложницам, принцессам или дочерям чиновников высшего ранга. Наград было множество — драгоценности, титулы и даже право на прямое пожалование императорского брака.

Поэтому, независимо от пола, многие с нетерпением ждали этой охоты в Столичном лиственном уголке ещё до её начала.

В число тех, кто ждал её с нетерпением, входили усердно тренирующиеся сёстры семьи Лю, исполненный уверенности в себе главный герой Сяо Цзин, а также изнуряющий себя тренировками в стрельбе из лука на тренировочном поле Сяо Сэ и охваченный возбуждением, словно нанюхавшийся кровищи цыплёнок, Бай Янь.

Спросите его, почему он так возбуждён? Ах, да потому, что в этой охоте он ещё не участвовал! А ещё потому, что главный герой и Сяо Сэ попадут в ловушку, устроенную их братьями, и оба пропадут в лесу.

Главного героя спасёт героиня, а Сяо Сэ тоже спасёт героиня, и оба они одновременно вспыхнут к ней чувствами. К тому же все трое вернутся как раз к вечернему празднеству в последний день охоты.

Таким образом, вечернее празднество состоится по плану, героиня заиграет на цине, поразив всех своим мастерством, и симпатия главного героя и Сяо Сэ к ней ещё больше возрастет.

Стоит Бай Яню лишь улучшить момент и спасти Сяо Сэ раньше героини, как его расположение, возможно, перестанет падать. В конце концов, спаситель жизни есть спаситель жизни — как бы сильно ты ни ненавидел человека, испытывать к нему ненависть всё равно не получится.

В день отправления стояла ясная осенняя погода, солнце светило ярко. Всю дорогу птицы пели, а цветы благоухали, и настроение у Бай Яня было просто превосходным.

По прибытии в охотничьи уголья император сделал первый выстрел, прямо-таки поразив пятнистого оленя, тем самым положив начало череде удач. Толпа чиновников расхваливала его так, будто равных ему не было ни на небе, ни на земле, и лишь когда император просиял от удовольствия, охота официально началась.

Бай Янь верхом на белом коне следовал неподалёку от Сяо Сэ. Было заметно, что Сяо Сэ очень хочет победить. Хотя оставалось неясным, чего именно он добивается победой, Бай Янь чувствовал, что этот парень, судя по всему, хочет выслужиться перед собственным отцом и привлечь к себе внимание.

На самом деле Сяо Сэ был во всём превосходен, вот только из-за его внешности и происхождения его матери император считал этого сына совершенно бесполезным. Если бы

ему удалось блеснуть на этой охоте и заставить всех оценить его таланты, это, без сомнения, доставило бы Сяо Сэ огромную радость.

Только вот досада: сколь бы ни был хорош Сяо Сэ, до главного героя ему всё равно далеко.

Но разве рядом с ним не было его самого? Он вполне мог помочь Сяо Сэ одержать победу в первый день охоты!

Подумав об этом, Бай Янь так и поступил. Он пришпорил коня и помчался вглубь густого леса. Крупные и мелкие животные, изначально прятаясь в чаще, в панике бросились бежать, и большая часть из них выскочила прямо в поле зрения Сяо Сэ.

Сяо Сэ пришёл в восторг, вытащил из-за спины стрелы — по три за раз — и каждая летела точно в цель.

Он уже радовался, но, заметив в лесу мелькнувшую белую фигуру, изогнутые в улыбке губы мгновенно оледенели.

Ци Юэ! Снова он! Что он делает? Жалеет его? Смеется над ним?

Сяо Сэ подавил зарождающееся раздражение и, стегнув коня, отъехал подальше. Однако этот Ци Юэ словно преследовал его: куда бы он ни направлялся, тот следовал за ним по пятам. Сам он почти не охотился, а просто сновал туда-сюда, выгоняя дичь.

Сяо Сэ с мрачным лицом и стрелой на тетиве перевёл сверкающий наконечник с места, где неподалёку убегал заяц, в сторону лесной чащи.

Эта белая фигура — как же она раздражает!

— День, уровень расположения Сяо Сэ — минус 15.

— ... — Бай Янь замер на месте и повернул голову к Сяо Сэ, сидевшему на вороном коне.

Лучше бы он не оборачивался: стоило посмотреть, как тот нацелил стрелу прямо на него.

— Система, ты здесь? — робко позвал Бай Янь. — Мне кажется, я сейчас умру. У тебя есть способность отключать боль?

— ...Ладно, я включила её для тебя, ступай с миром, — мягко произнесла система.

— ... — Что делать, если с миром ступать никак не получается?

К счастью, в конце концов Сяо Сэ опустил стрелу, с каменным выражением лица развернулся и ускакал.

Фух... Жизнь спасена.

— Сам видишь, этот Сяо Сэ и вправду махровый мазохист! Я помогаю ему выиграть, а он всё равно хочет меня убить! — Бай Янь решительно не понимал этого вредного паренька.

— Возможно, он хочет победить своими силами? — рассуждала система. — Мне показалось, что только что он просто хотел тебя предупредить, чтобы ты не занимался самоуправством.

— ... — Значит, на этот раз он снова посчитал Сяо Сэ слишком презренным? Думал, что Сяо Сэ обрадуется любой победе, а у парня, оказывается, гордыня зашкаливает, стремится к самостоятельности.

Черт побери! Бай Янь так и рвался разорвать сценарий. В прошлый раз он думал, что Сяо Сэ спасёт героиню, но тот сделал каменное лицо; на этот раз он думал, что Сяо Сэ просто хочет победить, но у того оказалось высокомерное лицо.

Да твою мать! И оба раза он пытался его убить, как тут вообще поднимать уровень расположения?

Ближе к вечеру прозвучал пронзительный голос евнуха в сопровождении оглушительного удара гонга:

— В первом раунде побеждает девятый принц Сяо Сэ!

В толпе раздались редкие аплодисменты, шёпот и возгласы удивления.

Сяо Сэ хранил бесстрастное выражение лица, не выказывая ни малейшей радости. Он посмотрел на Ци Юэ, и тот ничуть не уклонился от его взгляда.

В этот момент ему казалось, что он совершенно не понимает Ци Юэ. Ведь первое место в этот раз досталось ему благодаря мошенничеству со стороны Ци Юэ, так почему же этот человек улыбался так безмятежно? Разве он не привык всегда быть правильным и праведным?

Сяо Сэ полагал, что на второй день Ци Юэ перестанет мельтешить у него перед глазами, но тот всё равно увязался следом.

Он ехал позади него, не суетился, молча наблюдая со стороны, не говоря ни слова и не мешая.

Но от этого Сяо Сэ чувствовал лишь раздражение, и даже стрелять стал менее метко. Не успел он сорваться, как услышал мягкий, подобный неффриту голос:

— Ваше Высочество, если вы успокоите сердце, то непременно попадёте в цель и обязательно победите.

Сяо Сэ уже собирался бросить ему в ответ дежурное: Не лезь не в своё дело, как из чащи неожиданно прилетела стрела. Он не успел и глазом моргнуть, как его правое предплечье пронзила боль.

— Смеет ли кто-то покушаться на жизнь принца?! — мягкий голос этого человека внезапно стал ледяным.

Таким Ци Юэ Сяо Сэ еще не видел.

На подобных охотах то и дело находились злоумышленники, которые под видом случайных стрел расправлялись с неугодными. К тому же масштабы охоты были велики, и если кто-то погибал, всегда можно было найти козла отпущения.

Нападавшими оказались тайные стражники третьего и пятого принцев, затаившиеся среди охотников в ожидании, пока их цель останется в одиночестве. Избавиться они хотели вовсе не от Сяо Сэ, а от главного конкурента — Сяо Цзина. Сяо Сэ был лишь мальчиком для битья, а нужны им были стрелы Сяо Сэ, ведь на каждой из них было выбито имя владельца.

Бай Янь подъехал на коне к Сяо Сэ, протянул ему руку и тихо произнул:

— Ваше Высочество, я выведу вас отсюда.

Смотря на эту точеную белую руку, Сяо Сэ на мгновение замер. Поколебавшись секунду-другую, он всё же протянул в ответ свою руку.

Приблизившись к этому человеку, он уловил слабый аромат — едва уловимый, но очень нежный, под стать самому обладателю.

— Динь, уровень расположения Сяо Сэ — плюс 20.

Бай Янь вынужден был признать: это были самые прекрасные слова из всех, что он услышал за те четыре месяца, что находился здесь.

Мягкий молодой наставник девятого принца (Часть 4)

Бай Янь радовался недолго, потому что обнаружил: убийцев насчитывалось около десятка, и боевыми навыками они обладали отнюдь не слабыми. Сам по себе он мог бы выскользнуть без труда, но с раненым в правое рука Сяо Сэ удавалось лишь с трудом отбиваться.

<http://bllate.org/book/20863/2106679>